

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА М.М. СПЕРАНСКОГО

Роль Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839) в отечественной истории неоспоримо велика. Он активно работал над проектами реформ государственного масштаба и их практической реализацией, выполнял обязанности пензенского и сибирского губернатора, осуществлял подготовку к изданию «Свода законов Российской империи», которая позволила провести объемную кодификацию нормативно-правового материала и послужила основанием для зарождения и последующего развития теоретического правоведения в России.

Теоретические положения системы воззрений реформатора в области права и политики основаны на изучении им правовых и политических учений Западной Европы. Знакомство с творчеством «новых» философов того времени (в том числе Вольтера и Дидро) в годы обучения в Александро-Невской семинарии способствовало формированию мировоззрения русского государственного деятеля. Кроме того, становление его как личности происходило в начале XIX в. – времени либерализации политического курса в России. Именно тогда в Российской империи были широко распространены идеи так называемого «правительственного конституционализма». Как сегодня отмечают исследователи, существовал и исторический контекст формирования концептуальной основы политико-правовых воззрений Сперанского: влияние на его взгляды и деятельность оказал послепетровский период, точнее, «раскол России на две субкультуры», по точной формулировке Н.М. Карамзина, «на древнюю и новую Россию». Этот раскол придал его мировоззренческим установкам неоднозначный и сложный характер, для которого свойственны, с одной стороны, политический консерватизм, а с другой – политический либерализм (1).

Данная противоречивость его взглядов выражается главным образом в искусственном заимствовании для России принципа разделения властей и формальному привлечению народных масс к процессу управления государством. Так, по мнению Сперанского, в теоретическом плане власть в стране согласно с действием принципа разделения властей должна быть распределена между различными государственными структурами, но фактически сосредоточена в руках императора. Однако вся полнота ответственности за издание неправомερных законов должна лечь на министров и законодательную власть. Судебная власть также не имеет должной свободы действия, т.к. на практике назначение на должность судьи зависит от высших должностных лиц в уездах или от царя при назначении на вышестоящие должности. Следовательно, схема устройства государственной власти по Сперанскому базировалась на полноте власти императора, а принцип разделения властей (на практике реализующийся только формально) он понимал как шаг к строительству конституционной монархии.

Значительную роль в формировании идейных основ политико-правовой доктрины Сперанского сыграли идеи представители естественно-правовой

теории – Г. Гроций (1583–1645), Б. Спиноза (1632–1677), Т. Гоббс (1588–1679), Дж. Локк (1632–1704), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), П. Гольбах (1723–1789) и др. (2). В основе их взглядов – приоритет естественного права. Именно оно должно было заменить «несовершенное» народное право. При этом само естественное право представлялось им не иначе как кодекс правил, который образует всеобщий юридический и политический идеал, выведенный из требований разума. Таким образом, сразу же устанавливалось, что все остальные правила, которые не согласуются с данным установленным кодексом, должны рассматриваться как игнорирующие разум и подлежать либо изменению, либо упразднению.

Представителями естественно-правовой теории категорически опровергались положения как о теократическом происхождении государства и права, так и отдельных их институтов, что было обусловлено революционной направленностью их взглядов. Это справедливо и для социально-политического, и для юридического контекста их основных трудов. Мыслители апеллировали к разуму, «как к единственному судье над всем сущим». Это обстоятельство не в полной мере соотносилось с мировоззренческими установками реформатора, который полагал, что вера представителей «века Просвещения» в «непогрешимость разума» является по своей сути ложной. В 1791 г. Сперанский выступил с резкой критикой системы рационализма: «Разум даст наилучший чертеж для образования общества, напишет наилучшие законы, предусмотрит неудобства, ограничит силу властей, проведет черту порядка и подчинения; но, имея развращенное сердце, он первый введет замешательство и безначалие, первый разорвет те священные узы, коими связуются выгоды сочленов, и, словом, первый готов будет разрушить собственное свое произведение» (3).

Отдельно следует подчеркнуть отрицания учения о «естественном человеке», лишенном социальных связей, в сочинениях Сперанского. Социально-политическая и естественно-правовая концепции «естественного человека» рассматривались мыслителями эпохи Просвещения как исключительный носитель естественных прав и, следовательно, одна из основных предпосылок образования государственности. Не меньшее значение имел и постулат о всеобщем равенстве сил и прав граждан. Сперанский, анализируя идеи «естественно-правовой школы», пришел к иному выводу. Он считал невозможным всеобщее равенство сил и прав. Даже если допустить априори это положение, то в таком случае, по его мнению, отпадает необходимость внешнего управления, т.е. если бы все люди обладали одинаковым равенством сил и прав, не возникло бы потребности в правительстве как одном из основополагающих органов государственного управления или иных органах власти, или даже в государстве, как особой форме организации общества.

Следовательно, отрицая существование «естественных законов» (в их «просветительском» понимании) Сперанский в своих политико-правовых воззрениях постепенно пришел к отрицанию и «естественного состояния», и «естественных прав». В связи с этим в труде «О коренных законах

государства» он пишет: «Нет права естественного, но есть положения естественные. А что есть “естественные положения”», дает представление следующее высказывание: «Гнев вообще есть чувство сильное, жестокое, стремительное. Когда душа колеблется сею страстью, человек разрывает, кажется, все союзы свои... и, одним шагом перешедши все расстояние, разделяющее его от природы, он возвращает вдруг все первобытные свои права независимости и свободы» (4).

Необходимо признать, что в начале XIX в. наметился серьезный кризис теории «естественного права» вообще. Он может быть объяснен факторами внешнего порядка. Во-первых, «естественно-правовая» теория удачно вписалась в европейскую действительность XVIII в., а отдельные ее категории широко ангажировались революционными кругами Европы. Во-вторых, установилась тесная связь между теорией естественного права и утилитарной школой И. Бентама. Однако сторонники последней считали «пользу и выгоду» исключительными категориями нравственности и движущей силой человеческого прогресса. Присутствие критики «естественного состояния» в трудах У. Блекстона (1723–1780), Д. Юма (1711–1776), И. Бентама (1748–1832), а также существовавшая развитая экономическая теория данных тезисов были близки Сперанскому, который в своих ранних произведениях обильно цитировал последнего. Вместе с тем это обстоятельство не является основанием для отождествления их воззрений на право и политику, т.к. противоположность взглядов Сперанского и Бентама заключается, в частности, в определении значения принципа пользы – основного элемента учения английского философа.

Так, согласно Бентаму, морально-нравственное значение поступков человека, и, в первую очередь, действия высших органов и должностных лиц, определяется тем, насколько они согласуются с интересами других членов общества и даже самого государства, т.е. способны ли они действовать на благо общества; при этом чем шире круг лиц, интересам которых соответствует конкретный поступок, понимаемый как элемент поведения, тем выше его нравственная (моральная) ценность. Исходя из этого постулата, Бентам полагал, что сам «принцип полезности» должен перерасти область морали и стать основополагающей концепцией современной политической системы. Английский мыслитель уделял большое внимание частному интересу при построении данной теории. Частный интерес в понимании Бентама являлся ее ключевой категорией, из которой формировался общественный (публичный) интерес, представляющий совокупность интересов частных.

Именно этот последний тезис в большей степени противоречил взглядам Сперанского, доказывавшего, что приоритет общественной пользы над частной помогает сохранить равновесие в обществе и, в целом, в государстве, поэтому о приоритете пользы отдельных граждан для российского реформатора не может быть и речи. Существенной чертой мировоззрения Сперанского, отличной от воззрений Бентама и других представителей «естественно-правовой» теории, стала его глубокая религиозность. Бог, по

мнению Сперанского, является верховным законодателем природы и человека. Следовательно, подобное представление о роли и значении Бога в рамках политико-правовой доктрины российского общественного деятеля делает невозможным дальнейшее сопоставление его взглядов со взглядами теоретиков «естественно-правовой» школы.

Необходимо подчеркнуть определенное влияние на Сперанского учения о праве и государстве И. Канта (1724–1804). Анализ трудов российского государственного деятеля свидетельствует о том, что ему импонировали отдельные стороны данной теории. Например, отрицательное отношение к революционным преобразованиям, отрицание приоритета частной пользы над общественной. Кант (как и впоследствии Сперанский) считал, что основным источником нравственных правовых законов должен выступать практический разум или свободная воля людей, в своем поведении личность должна, прежде всего, руководствоваться общественными интересами.

Таким образом, Сперанский являлся убежденным сторонником законности и права в государстве. Им на протяжении всей деятельности настойчиво проводилась мысль о неукоснительном подчинении всех людей «коренным» законам государства. Верное понимание истинного положения вещей, знание исторического прошлого России, а также влияние идей представителей естественно-правовой школы сделало из него убежденного сторонника конституционной монархии, что не позволяет отнести его политико-правовые воззрения к какому-либо из современных ему политических учений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. 2010. № 12. С. 34.
2. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. С. 36.
3. Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка. М., 1961. С. 164.
4. Сперанский М.М. О коренных законах государства. М., 2015. С. 348.